

Естественная история
ДРАКОНОВ

MAINSTREAM
представляет
серию МАРИ БРЕННАН

Естественная история
ДРАКОНОВ

КНИГА ПЕРВАЯ
ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ ДРАКОНОВ

КНИГА ВТОРАЯ
ТРОПИК ЗМЕЕВ

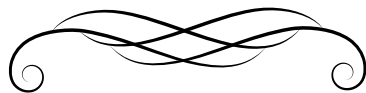
КНИГА ТРЕТЬЯ
ПУТЕШЕСТВИЕ НА «ВАСИЛИСКЕ»

МАРИ
БРЕННАН

Естественная история
ДРАКОНОВ

Мемуары леди Трент

**ПУТЕШЕСТВИЕ
НА «ВАСИЛИСКЕ»**

Иллюстратор
Тода Локвуд

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(4Coe)-445

Б89

Marie Brennan (author), Todd Lockwood (illustrator)
VOYAGE OF THE BASILISK

Печатается с разрешения автора и его литературных агентов,
JABberwocky Literary Agency, Inc. (США) при содействии
Агентства Александра Корженевского (Россия).

Художественное оформление Тодда Локвуда

Печатается с разрешения автора при содействии
Агентства Александра Корженевского (Россия)

Перевод с английского *Дмитрия Старкова*

Бреннан, Мари.

Б89 Естественная история драконов. Путешествие на «Василиск»: Мемуары леди Трент : [фантастический роман] / Мари Бреннан; [пер. с англ.]. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 384 с., ил. — (Естественная история драконов).

ISBN 978-5-17-110579-2

Те, кто знаком с блистательной и скандальной карьерой натуралист-ки-драконоведа Изабеллы Кэмхерст, возможно, полагают, будто уже знакомы со всеми подробностями ее исторического путешествия на борту Флота Его Величества Исследовательского Судна «Василиск», однако подлинная история этого поучительного, ужасающего, одиозного путешествия не предавалась гласности еще никогда — до сего момента.

Спустя шесть лет после смертельно опасных эриганских походов Изабелла отправляется в самую грандиозную (пока что) из своих экспедиций — в двухлетнее кругосветное плавание с целью изучения драконов всех разновидностей во всех возможных местах их обитания. И все эти существа — от пернатых змеев, нежащихся под солнцем на руинах исчезнувшей цивилизации, до могучих морских змеев тропиков — не только бесконечно восхитительны, но и зачастую опасны. Сопровождает Изабеллу не только маленький сын Джейк, но и рыцарственный зарубежный археолог, чьи научные и личные интересы прекрасно совпадают с научными и личными интересами самой Изабеллы.

Конечно же, главная цель путешествия — наука, но жизнь Изабеллы редко настолько проста. Путь к революционному открытию, в корне меняющему научные воззрения на древнюю историю драконов, преграждают не только штормы и кораблекрушения, но и политические интриги, и даже война.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(4Coe)-445

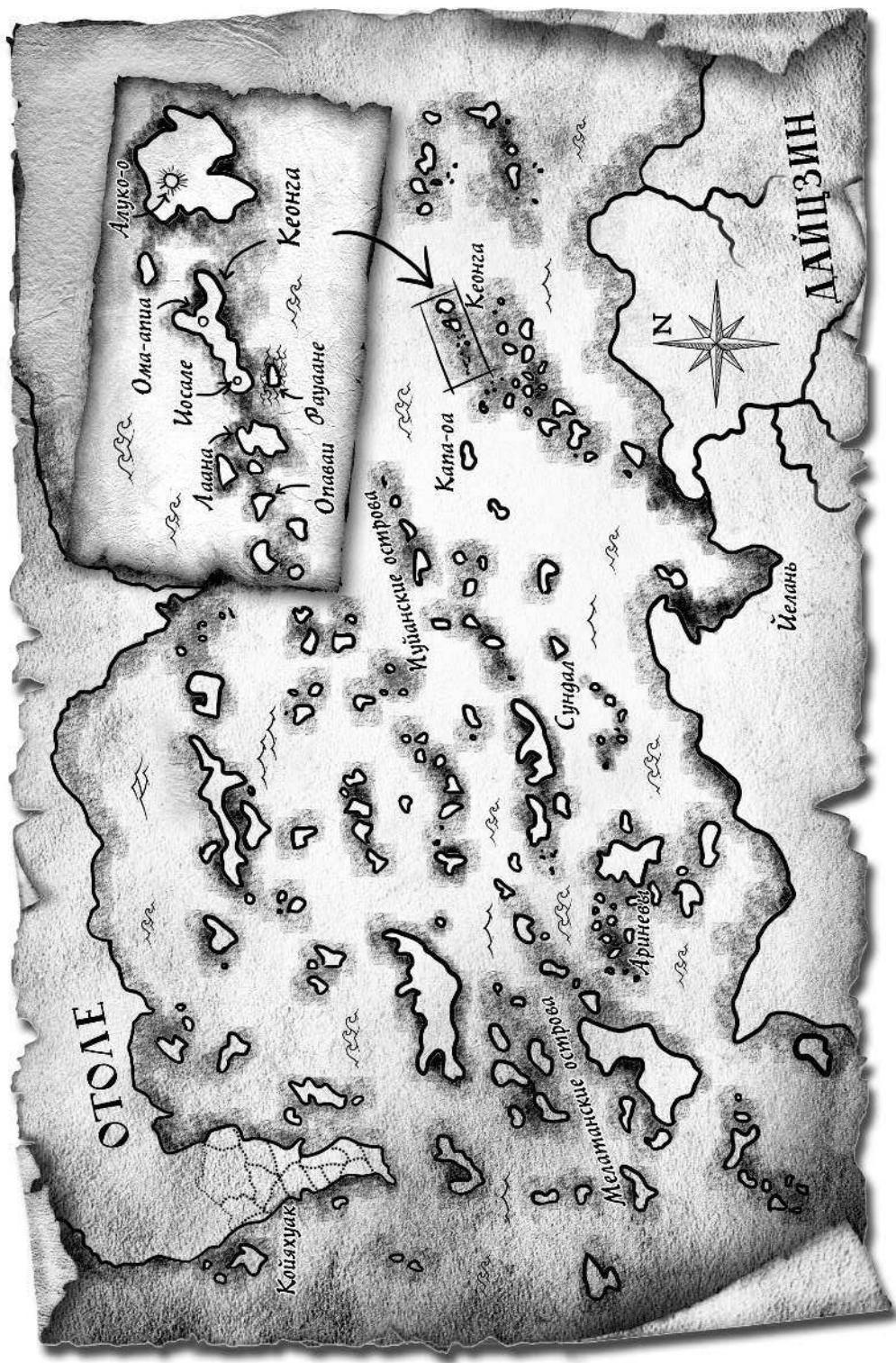
Copyright © 2015 by Bryn Neuenschwander
All rights reserved.

Cover and interior art © Todd Lockwood

© Д.А. Старков, перевод на русский язык, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

ISBN 978-5-17-110579-2

ОТОЛЕ

ДАИЦЗИН

Йелань

Алуко-о

Ола-апия

Иосале

Лаана

Опави

Кеонга

Муйанские острова

Ката-оа

Кеонга

Сундал

Ариневы

Мелантские острова

Койяуак

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мое решение включить в мемуары описание плавания на «Василиске» может не только порадовать вас, но и вызвать недоумение — в зависимости от темперамента. Однако сей период моей жизни довольно долог, в общем и целом — без малого два года, а сделанные за это время открытия весьма существенны, как и вызванные данным путешествием перемены в моей личной жизни. С этой точки зрения было бы очень странно, если бы я пренебрегла рассказом о нем.

Но и для недоумения имеется немало веских причин. В конце концов, этот двухлетний период документирован намного подробнее всей остальной моей жизни. Контракт о регулярных репортажах, заключенный мною с «Уинфилд Курьер», означал, что в Ширландии очень и очень многие были в курсе моих дел, даже если не считать разнообразных репортажей, отчетов, сводок и донесений, написанных обо мне другими. Более того, впоследствии мой травелог был издан отдельной книгой под названием «Вокруг света в поисках драконов», и книга эта имеется в наличии у издателя по сей день. Казалось бы, зачем утруждать себя новым изложением столь широко известной истории?

Помимо странности пренебрежения столь значительным периодом моей жизни, на то есть несколько причин. Во-первых, очерки для «Уинфилд Курьер» чрезмерно склонялись в сторону экзотической новизны в ущерб точности описания моих собственных впечатлений (в конце концов, именно этого и хотели читатели). Во-вторых, личной жизни я в них практически не касалась, а раз уж мемуарам положено быть чем-то личным, сии страницы — идеальное место для изложения опущенного ранее.

И, самое главное, изложенное в этом томе будет правдой, тогда как часть того, что было сказано в тех давних очерках — откровенная ложь.

Когда я писала в «Уинфилд Курьер», что по пути на Лаану в суматохе во время приключения с морским змеем получила удар по голове и была вынуждена отправиться в Пхетайонг для поправки здоровья, правды в сем не было ни на грош. Я написала эти строки только потому, что не имела иного выхода: продолжительное молчание (убедившее великое множество соотечественников на родине, что я наконец-то погибла) следовало прервать хоть какой-нибудь весточкой, а рассказать обо всем честно я не могла. Если бы я даже пожелала предать все, что натворила, широкой огласке, некий офицер Военно-Морского Флота Его Королевского Величества строго-настрога запретил делать это. Говоря откровенно, переубедить некоторых правительственных чиновников удалось отнюдь не без усилий даже в наши дни, спустя так много лет, — хотя с тех пор в Йеллане сменилась правящая династия, и рассматриваемые события более не имеют ни малейшей политической значимости.

Так или иначе, разрешение получено, и я наконец-то могу рассказать правду. Не стану описывать путешествие на «Василиске» день за днем: два года жизни не уместятся в один не слишком толстый том без существенных сокращений, и повторять то, что уже сказано, просто нет смысла.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА «ВАСИЛИСКЕ»

Посему сосредоточусь главным образом на материях личных (и, таким образом, новых для читателя) и на сведениях, необходимых для понимания того, что случилось в конце моего, так сказать, островного сидения.

Конечно же, всему свое время. Прежде чем правда выйдет наружу, вам предстоит услышать о Джейкобе с Томом Уикером, о Хили-и и Сухайле, и о безумном капитане «Василиска» Дионе Экинитосе. Услышите вы и о диковинах земных и морских, и о древних руинах, и о новейших изобретениях, и о буйных штормах, и о чудесных спасениях от смерти в океанской пучине, и о тяготах жизни в море, и о таком множестве разновидностей драконов, что хоть отбавляй. Да, многое здесь будет пропущено, однако я изо всех сил постараюсь сделать повествование как можно более полным и увлекательным.

*Изабелла, леди Трент
Касселтуэйт, Линшиф,
3 семиниса 5660 г.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

*в которой мемуаристка
отправляется в плавание*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Жизнь в Фальчестере — Эбигейл Кэрью —
«Летучий Университет» — Мсье Сюдерак —
Посланец Галинке — Кожное заболевание?*

Никогда в жизни у меня не возникало сознательного намерения основать у себя в гостиной импровизированный университет. Получилось это совершенно случайно.

Процесс начался вскоре после того, как Натали Оскотт, лишенная отцом наследства за побег в Эригу, переехала ко мне на правах постоянной компаньонки. Однако мои финансы не позволили бы долго поддерживать привычный стиль жизни для нас двоих — особенно при подрастающем сыне. Какой-то частью прежней жизни следовало поступиться, а так как жертвовать учеными занятиями я не желала, пришлось расставаться с другими вещами.

А именно — с особняком в Пастеруэе. Не без боли: ведь он служил мне домом многие годы (хотя значительную часть этого времени я и провела в чужих странах), и с ним у меня было связано множество теплых воспоминаний. К тому же, это был единственный дом, который когда-либо знал маленький Джейкоб, и некоторое время я сомневалась, стоит ли вырывать такого маленького ребенка из привычной обстановки, а уж тем более — перемещать в хаотическую среду большого города. Но жить в Фальчестере

было бы намного экономнее, и в итоге мы решились на переезд.

Конечно, как правило, жизнь в городе требует куда больших расходов, чем сельская, даже если так называемый «сельский» городок — это Пастеруэй, ныне превратившийся в ближайший пригород столицы. Но большая часть этих расходов — следствие того, что человек живет в городе, дабы наслаждаться блеском светской жизни: концертами, оперой, вернисажами, модами, балами, танцами и утренним хересом. Все эти материи меня абсолютно не интересовали. Я собиралась заниматься интеллектуальной деятельностью, а в этом отношении Фальчестер был не только значительно богаче, но и существенно дешевле.

Там я могла завести абонемент в превосходной библиотеке Алкрофта, ныне более известной как один из основных фондов Королевских библиотек. Одно это избавляло от многих расходов, так как мои исследовательские нужды неизмеримо выросли и, если приобретать все требуемое (или отсылать одолженные у услужливых друзей книги назад по почте), меня ожидало бы скорое разорение. Также, живя в столице, я могла посещать лекции, на которые допускались дамы, не тратя по нескольку часов на дорогу — кстати, отпала и необходимость содержать собственный выезд, все связанное с этим снаряжение и слуг: в случае надобности проще и дешевле было нанять экипаж. То же самое касалось и дружеских визитов. Вот тут-то так называемый «Летучий Университет» и начал обретать форму.

Первым толчком к его развитию явилась необходимость в гувернантке. Натали Оскотт была мне замечательной компаньонкой, однако отнюдь не испытывала желания взять на себя ответственность за воспитание и образование моего сына. Поэтому я взялась за поиски той, кто мог бы заняться этим, потрудившись заранее оговорить, что семья моя отнюдь не из обычных.

Некоторых претенденток привлекло отсутствие мужа. Полагаю, многие читатели осведомлены о том неловком положении, в коем часто оказываются гувернантки, или, скорее, о том неловком положении, в какое часто ставят гувернанток их наниматели-мужчины: что проку делать вид, будто это случается вследствие некоторого естественного и неизбежного процесса, никак не связанного с чьим-либо поведением? Однако мои требования многих обескураживали. Знания математики от гувернантки не требовалось, поскольку обучать сына арифметике, алгебре и геометрии (и освоить математический анализ к тому времени, как Джейкоб дорастет до него) охотно согласилась Натали, но я настаивала на основательном знании литературы, языков и ряда естественных наук, не говоря уже об истории — не только ширландской, но и мировой. Вследствие этого процесс рассмотрения кандидатур оказался труден и утомителен, но принес нам неплохую прибыль: к тому времени, как я наняла Эбигейл Кэрю, мне удалось познакомиться еще с несколькими юными леди, у коих не было необходимого образования, но имелось сильнейшее желание получить его.

Не стану делать вид, будто основала «Летучий Университет» с тем, чтобы обучать необразованных кандидаток в гувернантки. На самом деле, многих из этих юных леди я больше никогда не видела, так как они отправились на поиски менее требовательных нанимателей. Но этот опыт наглядно показал, насколько нашему обществу недостает чего-то подобного, и я, едва обзаведясь абонементом у Алкрофта, предоставила книги из своей библиотеки (и собственные, и взятые на время) в распоряжение всех, кто пожелает ими воспользоваться.

В результате к моменту начала моей морской экспедиции каждый вечер по атмерам в моей гостиной и кабинете собиралось от двух до двадцати человек. Гостиная служила местом тихого чтения, где мои друзья могли получить знания в любой области из тех, какие охватывала моя библио-